

Аромат феромонов в раздевалке постепенно рассеивался. Прошло немало времени, прежде чем это случилось. Воздух в помещении начал остывать, и жар — будь то лихорадка в крови или смятение в душе — мало-помалу отступал.

К Лу Цзяо начало возвращаться самообладание. Первым делом он выдавил:

— Слушай... у тебя кровь...

Запах вина превратился в едва уловимый шлейф. Теперь рассудок туманило не дурманное воздействие феромонов, а жгучий стыд. Юноша чувствовал, как краска заливает лицо; ему хотелось провалиться сквозь землю.

Жуань Юэ сидел боком, навалившись на него всем весом и вцепившись пальцами в плечо. Лу Цзяо показалось, что староста расцарапал его кожу до крови, но он не смел шелохнуться и даже не мог повернуть голову, чтобы проверить.

Его собеседник сидел, опустив голову и уткнувшись лбом в сгиб локтя. Плечи парня мерно вздрагивали в такт медленному дыханию. Влажные от пота пряди волос разметались в стороны, открывая воротник с неровными складками. Но это было мелочью по сравнению с состоянием шеи.

На бледной коже, порозовевшей от жара, в ложбинке у основания затылка отчетливо виднелся след от зубов. Видимо, кожа Жуань Юэ была слишком чувствительной: вокруг ранки расплылось багровое пятно, а по краям укуса выступили капельки крови.

Лу Цзяо задел саму железу, и это не могло пройти бесследно. Будь на месте пострадавшего какая-нибудь омега, такие действия сочли бы верхом жестокости.

Бета порывался смахнуть эту алую бусинку, но замер в нерешительности. Его руки всё еще лежали на талии Жуань Юэ — он понимал, что стоит ему отпустить, и тот просто рухнет со скамьи. Кровь на покрасневшей шее казалась невыносимо яркой. Лу Цзяо неосознанно облизнул пересохшие губы. В горле першило от терпкого «винного» дурмана; ему отчаянно хотелось пить.

Жуань Юэ молчал, лишь его прерывистое дыхание нарушало тишину. Наконец Лу Цзяо осторожно шевельнулся:

— Тебе лучше? Может, я сначала...

— Не двигайся. У меня... ноги не держат, — процедил тот сквозь зубы.

В его голосе, прерывистом и всё еще влажном от недавних слез, не было ни капли прежней власти. Сейчас он напоминал человека, которого слишком сильно обидели, и единственное, что ему оставалось — это пытаться сохранить лицо.

Лу Цзяо застыл как изваяние. Он не видел лица старосты и лишь виновато косился на кровавый след у того на шее.

— Прости... — едва слышно прошептал он.

«Хорошая новость — я совершил добрый поступок. Плохая новость — результат выглядит как место преступления»

Когда зубы сомкнулись на его затылке, Жуань Юэ понял — это не бред. В галлюцинациях не бывает такой острой, пронзительной боли. Лу Цзяо вцепился в него с яростью дикого зверя, прижимая к себе и не давая вздохнуть. Ему было и горько, и обидно.

«Я даже в бреду не посмел бы укусить его, — Жуань Юэ кипел от негодования, — а он обошёлся со мной так жестоко. Я пытался его оттолкнуть, но он вцепился намертво, будто восемьсот лет не видел мяса!»

«Если он так же ведет себя с омегами, ни один из них не выдержит подобного напора!»

Парень злился, но лицо его пылало совсем по другой причине. Он не смел поднять глаз, боясь, что Лу Цзяо заметит его смятение.

В раздевалке снова воцарилась тишина. Наконец Жуань Юэ подал голос:

— Найди что-нибудь... кровь остановить.

Лу Цзяо, всё еще поддерживая его, замялся:

— Но если я...

— Отпусти.

Он медленно убрал руки. Юноша, пошатываясь, выпрямился, и Лу Цзяо поспешил к шкафчику с медикаментами. Учителя физкультуры всегда держали здесь аптечку. Для Лу Цзяо это место было знакомым — он быстро нашел всё необходимое.

Обернувшись, он увидел, как Жуань Юэ касается своей шеи; на его бледных пальцах остались алые разводы. Лу Цзяо отвел взгляд.

— Нужно продезинфицировать.

Тот лишь тихо ответил согласием и повернулся спиной.

Лу Цзяо подошел к скамье и осторожно убрал влажные волосы с затылка одноклассника. Сначала он протер кожу спиртом — ранка уже не кровоточила, — затем аккуратно наложил чистую марлю и закрепил её пластырем. Его движения были уверенными, привычными, но когда дело касалось чувствительной железы, он невольно действовал максимально мягко.

— О том, что произошло... ни слова, — внезапно проговорил Жуань Юэ.

Просьба была резонной. Лу Цзяо и сам не горел желанием делиться случившимся. В конце концов, между ними не было никакой связи: альфа и бета, никакой метки, по факту — просто драка. Но этот приказной тон почему-то заставил его промолчать в ответ.

Жуань Юэ повел плечом, задев Лу Цзяо, и тут же отстранился.

— Эй, ты слышишь? — в его голосе проскользнуло напряжение.

— Пон-я-я-ал, — протянул Лу Цзяо невнятно, придерживая зубами ленту пластыря.

— Если кто-то спросит, скажешь, что ничего не знаешь.

— Ладно.

Юноша прижал края пластыря к коже. Его пальцы, сохранившие жар, нечаянно коснулись прохладной, как холодный нефрит, шеи.

— Постарайся не мочить повязку.

Жуань Юэ попытался обернуться, но Лу Цзяо еще не закончил, и тому пришлось замереть.

— Мне нужно в душ. Как быть?

Он нахмурился, явно недовольный ситуацией.

— Можно обмотать пищевой пленкой, на время.

— И откуда ей здесь взяться?

— В душевых есть, для защиты ран, — уверенно ответил Лу Цзяо.

Каждая раздевалка примыкала к душевым кабинам. Лу Цзяо закончил с перевязкой и, убедившись, что Жуань Юэ может стоять, направился следом за ним.

— Осторожнее!

Он потянулся было поддержать его, но парень отмахнулся:

— Я сам.

Он шел медленно, восстанавливая силы, и уже не выглядел таким беспомощным, как несколько минут назад. Лу Цзяо всё же не решался отойти ни на шаг и проводил его до самых душевых. Отыскав в шкафчике рулон пленки, он протянул его Жуань Юэ.

— Помочь?

Тот вскинул глаза, и в его взгляде читалось явное недоумение. Лу Цзяо осекся. Предложение прозвучало крайне двусмысленно. Не успел он оправдаться, как снаружи раздался громкий стук в дверь и звук поворачивающейся ручки.

Оба замерли в панике. Жуань Юэ толкнул его в плечо и быстро зашептал:

— Принеси форму! Пятьсот девятнадцатый шкафчик!

Лу Цзяо сорвался с места. Снаружи доносились приглушенные голоса — кажется, там собралась целая толпа, гадающая, почему дверь заперта. Он быстро нашел нужный ящик, сгреб одежду в охапку и бросился обратно. Засунув вещи Жуань Юэ в руки, он затолкнул его за занавеску. В ту же секунду замок в дверях раздевалки щелкнул.

Лу Цзяо едва успел выйти из душевой зоны, как дверь распахнулась. Первым влетел Хо Ян. Увидев одноклассника, он застыл на пороге:

— Черт, ты чего молчал? Зачем заперся тут один?

Сердце Лу Цзяо бешено колотилось. Он сам не понимал, почему чувствует себя так, будто его поймали на месте преступления. С трудом сглотнув, он неловко кашлянул. Хо Ян сделал шаг вперед и вдруг нахмурился:

— Что это за запах?

Лу Цзяо похолодел. Он совсем забыл проветрить! Принюхавшись, он понял, что в комнате всё еще витает терпкий аромат феромонов.

— Ой! — за спиной Хо Яна раздался возглас.

Там стояли Нин Сяюй и Су Хэ. Последний выглядел хуже всех: лицо его пылало, а ноги подкашивались — если бы не поддержка друга, он бы точно упал.

Хо Ян мгновенно сориентировался:

— Отойдите назад, тут всё пропитано феромонами альфы!

Нин Сяюй, тоже заметно смущенный, во все глаза смотрел на Лу Цзяо:

— Лу Цзяо, ты что... альфа?

Возле двери уже собралась толпа. Все с любопытством заглядывали внутрь.

— Что случилось? — наседал Хо Ян. — С каких это пор ты стал альфой?

Лу Цзяо быстро подобрал с пола пустую ампулу и шприц.

— Это не я. У Жуань Юэ началось разделение, я просто помог ему вколоть ингибитор.

Это объяснение звучало вполне убедительно — пустая ампула в руках беты не оставляла сомнений. Он понимал, что скрыть правду полностью невозможно, а версия с внезапным разделением была куда лучше истины. К тому же, старосте рано или поздно всё равно пришлось бы признаться, что он альфа.

Класс мгновенно зашумел.

— А, теперь понятно. Лу Цзяо же бета, на него феромоны не действуют, вот он и смог помочь.

Лу Цзяо неловко коснулся кончика носа, чувствуя, как внутри нарастает безотчетное чувство вины. Хо Ян подозрительно прищурился:

— Жуань Юэ? А ты что, внезапно стал таким добрым?